УДК 343.988

Криминальная виктимность лиц без определенного места жительства

Лилия Рафильевна Хайрутдинова
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова, Казань, Россия
Hairutdinova-lil@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются причины и содержание криминальной виктимности лиц без определенного места жительства на основе статистических данных Следственного комитета Российской Федерации за период с 2016 по 2020 гг.

Ключевые слова: виктимология, криминальная виктимность, виктимность лиц без определенного места жительства, жертва, преступность

Для цитирования: Хайрутдинова Л. Р. Криминальная виктимность лиц без определенного места жительства // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы V Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22–23 февраля 2022 г.) / отв. ред. А. В. Майоров. — Челябинск : Эскуэла, 2022. — С. 126–133. — URL: https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/467

Criminal Victimhood of Persons of No Fixed Abode

Liliya R. Khayrutdinova
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryazov, Kazan, Russia
Hairutdinova-lil@mail.ru

Abstract. The article explores the causes and content of criminal victimization of persons of no fixed abode on the basis of statistical data of the Investigative Committee of the Russian Federation for the period from 2016 to 2020.

Keywords: victimology, criminal victimhood, victimhood of persons of no fixed abode, victim, crime

Введение

В отечественной виктимологической литературе исследуются вопросы, которые, посвященные анализу жертв относящихся к определенным категориям лиц (женщины, несовершеннолетние, военнослужащие, детисироты, лица с ограниченными возможностями, пожилые и т. д.) [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18], отсутствовали работы, относящихся к категории маргинальных.

Определенный интерес представляет собой особая виктимная группа — это лица без определенного места жительства, так как в отечественной виктимологии нет достаточных исследований, посвященных анализу именно криминальной виктимности бездомных. Хотя, например, зарубежными специалистами проводились научные и социологические исследования, связанные с криминологической виктимностью лиц без определенного места жительства [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Проблема бездомности характерна для каждого государства, и она становится все более серьезной проблемой в странах с высоким уровнем дохода. Ожидаемая продолжительность жизни после того, как человек становится бездомным, сокращается примерно на 20 лет по сравнению с общей продолжительностью жизни.

Бездомность связана с целым рядом травмирующих социальных проблем: алкоголизмом, наркоманией, имущественным положением, безработицей, утратой документов, освобождением из мест лишения свободы, банкротством, инвалидностью, насилием в семье, воспитанием в приемных семьях, безнадзорностью и беспризорностью (относится к несовершеннолетним, которые сбегают из дома, где физическое, психологическое насилие в семье, усугубляемое длительной безработицей и употреблением алкогольных напитков и психоактивных веществ родителями, является нормой), миграцией и иными неблагоприятными факторами. В связи с чем, большинство их социально-полезных связей разорвано, они исключены из значительной части общественных отношений, дискриминируемы практически во всех сферах жизни, не в состоянии выполнять ряд социально-значимых ролей. Данные обстоятельства накладывают глубокий отпечаток на личность бездомных [19, с. 41].

Результаты исследований

В Российской Федерации не ведется статистика по количеству лиц без определенного места жительства. Данные собираются только на основе опроса тех, кто обращается в социальные службы за помощью либо путем регистрации по количеству смертности из числа бездомных (например, избыточная смертность бездомных в 2020 году связана, по большей части,

с коронавирусной пандемией из-за отсутствия у них средств и медицинских рецептов для приобретения препаратов против инфекций и вирусных заболеваний[1]).

При виктимологическом исследовании лиц без определенного места жительства, необходимо учитывать уровень латентности преступлений в отношении их и соответственно отсутствие данных о количестве самих бездомных, в связи с чем и возникают проблемы в получении достоверных криминологических данных о виктимности лиц без определенного места жительства.

Криминальная виктимность лиц без определенного места жительства является одним из показателей характеризующих состояние преступности и криминальной виктимности в отношении бездомных.

Динамические показатели криминальной виктимности лиц без определенного места жительства выглядят следующим образом: в 2016 году было учтено 1138 потерпевших, в 2017 — 1050, в 2018 — 848, в 2019 — 800, в 2020 — 807 потерпевших лиц без определенного места жительства. В соответствии со статистическими данными Следственного комитета РФ в рассматриваемый нами период общее количество лиц без определенного места жительства, признанными потерпевшими по уголовным делам составило 4643 человека.

На диаграмме можно заметить значительный спад количества зарегистрированных потерпевших лиц без определенного места жительства.

[1] Данные Росстата по смертности бездомных в крупнейших городах страны // Городская ритуальная служба : [сайт]. URL: https://spbgorritual.ru/about/novosti/dannye-rosstata-po-smertnosti-bezdomnykh-v-krupneyshikh-gorodakh-strany/ (дата обращения: 09.02.2022).

Это связано с тем, что независимо от пола или возраста, лица без определенного места жительства, чаще всего становятся латентными жертвами преступлений. Безусловно, большинство бездомных, ставших жертвами преступлений, предпочитают не сообщать об этом в правоохранительные органы по ряду причин:

1. Незаинтересованность и бездействие сотрудников полиции.
2. Отсутствие доверия к сотрудникам полиции.
3. Жестокое обращение.
4. Адаптация к бездомному образу жизни.
5. Боязнь мести со стороны преступников и др.

Согласно статистическим данным, представленным в таблице, отмечается что чаще всего в отношении бездомных совершаются преступления, относящиеся к категории небольшой тяжести что составляет 1706 преступлений (за весь представленный период). Преступления средней тяжести с 2016 по 2020 год имеет тенденцию повторяющегося характера по их количеству за каждый год. Количество потерпевших лиц без определенного места жительства от преступлений, относящихся категориям тяжкие и особо тяжкие, ежегодно сокращается. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что лица без определенного места жительства чаще становятся жертвами преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений, а жертвами тяжких преступления и средней тяжести, значительно реже.

Таблица 1

Количество лиц без определенного места жительства, ставших потерпевшими от преступлений

Категория преступлений	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Небольшой тяжести	433	411	296	284	282
Средней тяжести	151	150	122	121	140
Тяжкие	209	186	189	158	153
Особо тяжкие	345	303	241	237	232

Также уменьшаются показатели по жертвам из числа бездомных отдельно выделенной группы совершенных преступлений против жизни и здоровья в отношении лиц без определенного места жительства за 2016 год зарегистрировано 768 потерпевших, 2017 год — 639, 2018 — 590, 2019 — 554 и за 2020 год 515 потерпевших бездомных лиц.

Результаты исследования показывают, что лица без определенного места жительства часто подвергаются множественным формам виктимизации. Виктимизация настолько неразрывно связана с бездомностью, что бездомность сама по себе может быть описана как тип виктимизации, так как установленная государством социальная политика лишает лиц без определенного места жительства социальной защиты.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет оценить размеры негативных последствий преступности в отношении лиц без определенного места жительства:

Во-первых, анализируя статистику, представленные данные о потерпевших бездомных далеки от реальных показателей количества криминальных жертв. Причин достаточно много — это отсутствие документов, не обращение за помощью в правоохранительные органы или социальные службы, в том числе отсутствие в России ведение и регистрации реестра лиц относящихся к лицам без определенного места жительства.

Во-вторых, бездомность может быть настолько подавляющим жизненным обстоятельством, что отдельные жизненные события и их влияние на психическое здоровье маскируются этим предельным состоянием виктимизации. Ключевыми факторы являются: отсутствие стабильного дохода, жилья, документов удостоверяющих личность и прав на медицинское обслуживание.

В-третьих, показатели, представляющие различные аспекты маргинальности — алкоголизм, наркомания, проблемы со здоровьем, жизненные обстоятельства и их воздействие на образ жизни — значительно увеличивают шансы стать жертвой преступлений. В качестве таких обстоятельств можно выделить экономические и социальные проблемы, которые могут повлиять на изменение социального статуса лица (отсутствие материальных возможностей пользоваться социальной инфраструктурой).

В свою очередь, бездомные лица адаптируются и выживают в местах непригодных для проживания поскольку неспособны избегать опасных зон, с чем и связан повышенный риск преступной уязвимости таких лиц.

Список источников

1. Hans Joachim Schneider. (2001) Victimological Developments in the World during the Past Three Decades (I): A Study of Comparative Victimology. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology 45:4, p. 449-468.

2. John J. Gibbs, Charles M. Puzzanchera, Kathleen J. Hanrahan, Dennis Giever. (1998) The Influence of Personal Safety and Other Environmental Concerns on Sense of Control and Emotional Well-Being. Criminal Justice and Behavior 25:4, p. 403-425.

3. John R. Sumerlin. (1996) What Have You Learned from Your Homeless Experience? A Phenomenological Approach for Counseling Unsheltered Homeless Men. Psychological Reports 79:3, p. 883-890.

4. Laura Huey, Eric Berndt. (2008) 'You've Gotta Learn how to Play the Game': Homeless Women's Use of Gender Performance as a Tool for Preventing Victimization. The Sociological Review 56:2, p. 177-194.

5. Mark LaGory, Kevin Fitzpatrick, Ferris Ritchey. (2001) Life Chances and Choices: Assessing Quality of Life among the Homeless. The Sociological Quarterly 42:4, p. 633-651.

6. Michelle N. Harris, Miranda L. Baumann, Brent Teasdale, Bruce G. Link. (2022) Estimating the Relationship Between Perceived Stigma and Victimization of People With Mental Illness. Journal of Interpersonal Violence 37:3-4, p. NP1226-NP1252.

7. Mimi M. Kim PhD, MS, Julian D. Ford PhD. (2006) Trauma and Post-Traumatic Stress Among Homeless Men. Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma 13:2, p. 1-22.

8. Tammy S. Garland, Tara Richards, Mikaela Cooney. (2010) Victims hidden in plain sight: the reality of victimization among the homeless. Criminal Justice Studies 23:4, p. 285-301.

9. Вишневецкий К. В. Особенности виктимизации этнических меньшинств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 23–25.

10. Гончаренко О. Н. Институт женской виктимности от криминального насилия: состояние и динамика // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 56–60.

12. Кабанов П. А. Женская криминальная смертность в современной России: виктимологическое измерение статистических показателей 2009–2014 гг. // Юридические исследования. 2015. № 10. С. 13–23.

13. Кабанов П. А. Криминальная виктимность лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов первой и второй группы): статистическое измерение 2014–2015 гг. // Юридические исследования. — 2016. № 6. С. 1–11.

14. Кабанов П. А. Криминальная виктимность мигрантов в современном российском обществе: краткий обзор официальной статистики за 2014–2017 годы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 28–31.

15. Коптяков С. С. Методы криминологического исследования лиц без определенного места жительства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11 (62). С. 41–43.

16. Невский Н. Н. Маргинальность и криминальная виктимность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 104–109.

17. Паршаков А. С. К вопросу о правовом регулировании профилактики криминальной виктимности военнослужащих // Вестник военного права. 2018. № 4. С. 69–75.

18. Ситковский А. Л., Коимшиди Г. Ф. Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 124–133.

19. 김소영. (2016) Pathways to homelessness: The case of young adults in Korea. Korean Journal of Social Welfare Studies 47:4, p. 151–181.

References

1. Hans Joachim Schneider. (2001) Victimological Developments in the World during the Past Three Decades (I): A Study of Comparative Victimology. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology 45:4, p. 449-468.

2. John J. Gibbs, Charles M. Puzzanchera, Kathleen J. Hanrahan, Dennis Giever. (1998) The Influence of Personal Safety and Other Environmental Concerns on Sense of Control and Emotional Well-Being. Criminal Justice and Behavior 25:4, p. 403-425.

3. John R. Sumerlin. (1996) What Have You Learned from Your Homeless Experience? A Phenomenological Approach for Counseling Unsheltered Homeless Men. Psychological Reports 79:3, p. 883-890.

4. Laura Huey, Eric Berndt. (2008) 'You've Gotta Learn how to Play the Game': Homeless Women's Use of Gender Performance as a Tool for Preventing Victimization. The Sociological Review 56:2, p. 177-194.

5. Mark LaGory, Kevin Fitzpatrick, Ferris Ritchey. (2001) Life Chances and Choices: Assessing Quality of Life among the Homeless. The Sociological Quarterly 42:4, p. 633-651.

6. Michelle N. Harris, Miranda L. Baumann, Brent Teasdale, Bruce G. Link. (2022) Estimating the Relationship Between Perceived Stigma and Victimization of People With Mental Illness. Journal of Interpersonal Violence 37:3-4, p. NP1226-NP1252.

7. Mimi M. Kim PhD, MS, Julian D. Ford PhD. (2006) Trauma and Post-Traumatic Stress Among Homeless Men. Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma 13:2, p. 1-22.

8. Tammy S. Garland, Tara Richards, Mikaela Cooney. (2010) Victims hidden in plain sight: the reality of victimization among the homeless. Criminal Justice Studies 23:4, p. 285-301.

9. Vishneveckij K. V. Osobennosti viktimizacii etnicheskih men'shinstv // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. S. 23–25.

10. Goncharenko O. N. Institut zhenskoj viktimnosti ot kriminal'nogo nasiliya: sostoyanie i dinamika // Mir yuridicheskoj nauki. 2018. № 8. S. 56–60.

12. Kabanov P. A. Zhenskaya kriminal'naya smertnost' v sovremennoj Rossii: viktimologicheskoe izmerenie statisticheskih pokazatelej 2009–2014 gg. // Yuridicheskie issledovaniya. 2015. № 10. S. 13–23.

13. Kabanov P. A. Kriminal'naya viktimnost' lic s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami (invalidov pervoj i vtoroj gruppy): statisticheskoe izmerenie 2014–2015 gg. // YUridicheskie issledovaniya. — 2016. № 6. S. 1–11.

14. Kabanov P. A. Kriminal'naya viktimnost' migrantov v sovremennom rossijskom obshchestve: kratkij obzor oficial'noj statistiki za 2014–2017 gody // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2018. № 2 (49). S. 28–31.

15. Koptyakov S. S. Metody kriminologicheskogo issledovaniya lic bez opredelennogo mesta zhitel'stva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 11 (62). S. 41–43.

16. Nevskij N. N. Marginal'nost' i kriminal'naya viktimnost' // Vestnik Akademii ekonomicheskoj bezopasnosti MVD Rossii. 2011. № 4. S. 104–109.

17. Parshakov A. S. K voprosu o pravovom regulirovanii profilaktiki kriminal'noj viktimnosti voennosluzhashchih // Vestnik voennogo prava. 2018. № 4. S. 69–75.

18. Sitkovskij A. L., Koimshidi G. F. Harakteristika kriminal'noj viktimizacii pozhilyh i nesovershennoletnih, a takzhe ozhidaemye tendencii ee razvitiya do 2023 goda // Akademicheskaya mysl'. 2021. № 4 (17). S. 124–133.

19. 김소영. (2016) Pathways to homelessness: The case of young adults in Korea. Korean Journal of Social Welfare Studies 47:4, p. 151–181.

Дата поступления / Received: 11.02.2022.
Дата публикации / Accepted: 03.04.2022.